

„Алёна Фомина“

«Женщины в колхозах — большая сила».
(И. Сталин).

Всё зримее ощущаются в сегодняшней жизни черты и приметы завтрашнего коммунистического общества, и в творчестве советских писателей всё настойчивее звучит тема победного движения советского народа вперёд, к коммунизму.

Больших успехов добилась советская литература в изображении военной и послевоенной колхозной деревни. Во многих произведениях, появившихся после войны, звучит мотив возвращения фронтовика в родной колхоз к мирному труду, решается проблема борьбы передовых сил деревни с зазнайством, косностью, с людьми, утратившими чувство нового. В авангарде этих передовых сил часто выступает советская женщина, как активный строитель новой жизни.

В годы Отечественной войны со всей силой проявился самоотверженный, мужественный характер русской советской женщины, на плечи которой «безмерная тяжесть... легла». Огромную роль советской женщины в разгроме фашизма отмечал товарищ Сталин. «Неоценимые заслуги в деле защиты Отечества, — говорил товарищ Сталин в 1944 году в первомайском приказе, — имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии — освободителей нашей Родины».

Ярким поэтическим воплощением этих слов нашего вождя было стихотворение М. Исаковского «Русской женщине», появившееся в 1945 году. Скупое, но просто и проникновенно рисует поэт образ русской женщины.

Советская поэзия достигла значительных успехов в раскрытии характера женщины с различных сторон: и как любящей матери, жены, невесты, самоотверженно переносивших все трудности военных лет, и как женщины, волевой активной строительницы коммунистического общества.

Образ женщины, стоящей в передовых рядах советских людей, всё чаще стал появляться и на страницах больших прозаических произведений. Таковы, например, Груня Васильцева, Фрося Русанова в романе Е. Мальцева «От всего сердца», Ирина, Глаша в романах С. Бабаевского. Советские писатели в различных жанрах воплощают в художественные образы мудрые слова товарища Сталина: «Женщины в колхозах — большая сила».

Показывая жизнь самых различных колхозов нашей страны: кубанского или алтайского, смоленского или вологодского, подчас даже решая общие проблемы, раскрывая сходные ситуации и конфликты, писатели создали типические образы советских женщин и вместе с тем образы индивидуальные, далеко не похожие друг на друга. Но всегда положительным является тип новой крестьянки, активно участвующей в строительстве коммунизма, верной дочери народа, воспитанной нашей партией.

Облик такой женщины, председательницы одного из вологодских колхозов, рисует в своей повести в стихах «Алёна Фомина» наш земляк, лауреат Сталинской премии Александр Яшин.

«Алёна Фомина» — это итог творческих поисков поэта в изображении духовного облика советской крестьянки.

Уже первые стихи молодого поэта отличались самобытными чертами русской национальной поэзии, своеобразным северным колоритом, богатым народным языком северной колхозной деревни, преобразованной социалистическим строительством.

«Я считаю своей особой поэтической удачей,—пишет А. Яшин,— что таким моим любимым местом на земле оказался Север, Вологодская и Архангельская области. Здесь много своеобразия в природе, в производственной жизни людей, в их быте и языке. Через свой родной Север мне легче было почувствовать мощь нашей великой Родины и её великого русского народа...».

Тематика произведений А. Яшина определилась ранним его знакомством с жизнью северной колхозной деревни. Но постоянный интерес поэта к советской деревне был почти всегда связан с раскрытием образа передовой колхозной женщины. Одна из ранних книг А. Яшина так и называется — «Северянка». Показу облика крестьянки, раскрытию её психологии поэт посвящает и поэму «Мать и сын».

Образ Алёны Фоминой, передовой женщины советского села, давно волновал поэта. Её он сделал героиней некоторых стихотворений, поэтически подчёркивая её трудолюбие, внешнюю и внутреннюю красоту. Это же имя Яшин оставил и для своей центральной героини повести в стихах — «Алёна Фомина».

О том, что повесть является итогом в разработке образа новой крестьянки, говорит и тот факт, что в неё вошло много черт и мотивов из ранних стихотворений, и не только мотивов, но и целых стихов. Так, например, целиком вошло в новую повесть написанное ещё в 1939 году, стихотворение «Сватовство», в котором рассказывается о свадьбе Алёны, о том, как её жених переезжает к ней в колхоз. Так отдельные мотивы из ранних произведений об Алёне заняли своё место в биографии новой Алёны Фоминой, развёрнутой на страницах повести. Вошли целиком в повесть и такие стихотворения, как «Подростки», «Встреча», «В конторе колхоза», написанные в 1945 году, «Без просыпу льют дожди» (1944).

Но если в ранних произведениях, посвящённых Алёне, А. Яшин брал характер женщины с одной стороны, то в повести он раскрывается шире, глубоко вскрывается психология, показывается формирование советского руководителя, женщины нового типа, устремлённой вперёд. Главное внимание переносится на раскрытие силы воли, стойкости советской женщины, поэтому не случайно центр тяжести сюжетного строения повести падает на основной конфликт: показ борьбы Алёны Фоминой с отсталыми взглядами на жизнь Козлова.

Проводив мужа на фронт, сменив председателя колхоза Козлова, Алёна в дни Великой Отечественной войны самоотверженно руководит сельскохозяйственной артелью. Она всё отдала ей, «сна не знала» и, несмотря на трудности, недостаток рабочих рук, добилась значительных успехов. Руководимый ею колхоз «сумел использовать даже войну, чтобы шагнуть вперёд», и, прежде всего, потому, что Алёна в своей повседневной работе опиралась на коллектив советских людей, вместе с ними не успокаиваясь на достигнутом.

Покою, верно, не даёт —
Ни дня без нового наряда,
Но ты ведь знаешь наш народ,
Ему бы всё вперёд, вперёд,
А Фоминой лишь то и надо.

Так говорит колхозный кузнец вернувшегося с фронта бывшему председателю Козлову, которому Алёна хочет передать дела, чтобы уехать учиться в Москву. Но война не изменила Козлова, он остался предельщиком, «тихоходом»: и до войны жил неторопливо, привык к поклонам, считал себя незаменимым, и теперь ищет спокойной, тихой жизни, считая, что фронтовые заслуги дают ему право на отдых. Даже жена Козлова не без упрёка говорит ему:

«Ты отдыхай,
А мне в страду нельзя,
Мы здесь не воевали,
Не устали».

Столкнувшись с Козловым из-за постройки колхозной электростанции, Алёна Фомина отчётливо почувствовала, что он не хочет двигаться вперёд, что он живёт ещё довоенными достижениями, успокоился на них. Козлов не мыслит по-партийному, по-государственному, он не смотрит в будущее, тогда как Алёна Фомина, как и всякий передовой советский деятель, руководствуется постоянным движением вперёд, подготавливает будущее, строит его.

Убедившись в отсталости взглядов Козлова, Алёна Фомина твёрдо решает не уступать ему руководства колхозом. Следуя совету секретаря райкома партии Михалёва, Алёна проверяет бывшего председателя на работе. Должность кладовщика, которую дали Козлову, задевает самолюбие фронтовика, но гордость не позволяет ему попросить у Алёны другой работы. Он недоволен собою, своими поступками, но всё-таки продолжает во всём перепечить Алёне.

Безделье, скука приводят Козлова к пьянке с заблудшим инвалидом Никитой Седых, у которого, как говорит народ, «не пога—душа отбита». И тут Козлов ещё раз понял, что он пошёл не по тому пути. Так, не найдя себе покоя, начиная осознавать свои ошибки, но не желая в то же время «покориться», Козлов едет в райком партии, чтобы попросить назначения в другой колхоз.

Как с близким другом беседует с ним секретарь райкома, и Козлов осуждает себя.

Он словно жизнь яснее видеть стал
И больше сил почуял за плечами,
В своих глазах заметно выросстал,
И мелочи вдруг стали мелочами.

Секретарь райкома Михалёв внушает Козлову, что ни одна работа на благо Родины не зазорна. Он советует ему снова стать в первые ряды, читать и заботиться в первую очередь не о себе, а о народе:

«Учись, читай и — как тебе сказать? —
Не о себе заботься — о народе».

Вернувшись в колхоз, Козлов все силы отдаёт работе. Читатель верит, что он будет передовым строителем коммунизма. Так, под воздействием всего коллектива и его передовых представителей внутренне обновляется, формируется настоящий советский человек, чуждый самовлюблённости, замкнутости, ложного стремления к

почестям, покою, человек, счастье, вся жизнь которого — в его повседневном труде на благо народа, в близости его к коллективу. Так показывает А. Яшин и роль партии в формировании социалистического характера советского человека.

Под непосредственным воздействием партии росла и Алёна Фомина. Путь Алёны Фоминой — это путь советской женщины, воспитанной социалистическим строем. Она ещё в бытность комсомолкой руководила лучшим звеном, известным всему району. Партия подготовила её для руководства колхозом. Алёна — это мужественная, волевая женщина-патриотка, сильная, цельная натура, одна из тех, о которых Некрасов писал: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт». А. Яшин так описывает стремительное появление Алёны в начале поэмы:

Словно вихрь перед грозовою
Закружил на полосе.
За Алёной Фоминой,
Замерев, следили все.

О русской женщине Некрасов писал, что она «румяна, стройна, высока», «с красивою силой в движениях, с походкой, со взглядом цариц», «она улыбается редко, ей некогда лясы точить». А. Яшин пишет об Алёне Фоминой:

Училась, незаметно подросла,
И все старухи ахнули:
«Царевна!».
Густую косу туго заплела,
И вот, как по согласью, вся деревня
«Алёнушкой» Олёнку назвала.

На протяжении всей повести поэт напоминает о внешнем сходстве Алёны с некрасовской женщиной: «Стройна... Коса густая», «за плечи косу кинула сердито», «высокая и крепкая, она сняла косынку — и коса слетела, рассыпалась вокруг плеч, расплетена», она горда, не выскажет своего горя на народе и т. д.

Это внешнее сходство Алёны с русской женщиной, нарисованной Некрасовым, вместе с тем подчёркивает её глубокое внутреннее отличие: духовно выросла русская крестьянка, горькую её долю сменила счастливая жизнь и коренным образом изменила её внутренний облик. Алёна Фомина — это уже новая советская женщина, полновластная хозяйка жизни, поэтому не морозовоевода «обходит владенья свои», а председатель колхоза Алёна Фомина, покоряя природу:

... объезжает свои владенья,
Нет ли какого где упущенья,
Всюду ли дела хорошо идут?

И, как бы перекликаясь с Некрасовым, рассказавшим о горькой доле крестьянки и мечтавшим о том дне, когда книга войдёт в жизнь деревни, А. Яшин пишет:

«Где она — лапотная,
Глухая,
Старая Русь,
Уездный застой?
Книги читают наперебой,
Тысячи курсов — и мест нехватает,
Ленин и Сталин в избе любой.
Окна открыты,
И шелест клёна,
Шелест рябины слышен в избе.
С карандашом, с тетрадкой Алёна
Читает «Историю ВКП(б)»...

Обращая главное внимание на показ женщины нового типа, женщины-руководителя, организатора, Яшин не забывает и другие качества своей героини. Раскрытие психологии Алёны, описание её личной жизни, делает образ гораздо жизненнее. Так, читатель проникается личным горем любящей жены Алёны, когда она тяжело переживает отсутствие вестей с фронта от своего мужа Петра Фомина. Несмотря на то, что даже отец предлагает ей снова выйти замуж, Алёна верит в возможность возвращения Петра и сохраняет верность мужу.

Вся эта сцена разговора Алёны с отцом-пчеловодом ведётся в форме шутивого использования сказки Пушкина. Это позволяет Яшину, не снижая образа отца, ярче вскрыть всю силу любви Алёны к мужу, непоколебимую верность ему.

Напряжённо ожидает Алёна мужа. С наименьшей поэтической силой показана и её радость по поводу неожиданного возвращения Петра Фомина, служившего в партизанском отряде.

Переживая своё личное горе во время отсутствия мужа, Алёна не забывает о больших задачах, стоящих перед руководимым ею колхозом. Она все силы направляет на решение этих задач. Поэтически тонко, не впадая в декларацию, поэт умеет передать сочетание личного и общественного в образе новой советской женщины. Поэтому у Алёны черты нового общественного деятеля не заслоняют собой облика любящей дочери и жены, желающей стать матерью.

Образ новой советской женщины, её духовная красота раскрывается вместе с показом коренных преобразований, происшедших в деревне за годы советской власти. В повести показывается, на-

сколько далеко ушла вперёд советская деревня. Ясно ощущаешь, как стирается грань между городом и деревней, как вырастает из среды колхозников новая советская интеллигенция, призванная оснастить сельскохозяйственные артели новой техникой, внедрить в жизнь новые агротехнические достижения, радиофицировать и электрифицировать село.

Повесть построена так, что, всегда оставляя в центре внимания образ Алёны, Яшин одновременно создаёт типические образы простых советских тружеников. Несмотря на то, что второстепенные образы женщин разработаны в повести недостаточно широко и ярко, они как бы дополняют образ Алёны, точнее раскрывают слова товарища Сталина, что «женщины в колхозах — большая сила».

Об этом говорит и образ комсомолки, а затем кандидата в члены партии Мани Лыковой, смело управляющей сложной сельскохозяйственной машиной — комбайном, образ скромной рядовой колхозницы Дуни Козловой. Вернувшись с фронта, Козлов не увидел в ней прежней «тихони», слепо выполняющей волю мужа. Воспитываясь под руководством женщины большого государственного ума, Алёны Фоминой, Дуня научилась трезво, правильно смотреть на жизнь. Она не перестала любить мужа, но она уже не может молчать, когда Козлов начинает противопоставлять себя коллективу, когда он порочит её трудовую честь, когда он ошибается в больших делах, в которых она кровно заинтересована, как и всякий советский человек.

В протесте против Козлова, из-за оскорблённого самолюбия не желающего работать, Дуню поддерживает её сын Васютка, который трудится в кузнице так же самоотверженно, как и его мать в поле. Васютка горячо любит отца, с гордостью извещает весь колхоз о его возвращении с фронта. Показывая «взрослые» рассуждения Васютки в его разговоре с отцом, Яшин не нарушает детской непосредственности. Сейчас же за серьёзными рассуждениями Васютки о том, что он трудится для победы, следуют вопросы: привёз ли отец автомат и гранаты.

Но когда отец кладёт позорное пятно на семью, начинает пьянствовать, общаться с потерявшими честь людьми, вести праздную жизнь, Васютка со всей детской серьёзностью выговаривает ему:

«Ты бы маму не срамил
И меня не подводил!..».

Обращает на себя внимание эпизодический, но содержательный, характерный образ отца Алёны, знатного пчеловода. Это передовой советский старик, с хорошей хитрецей, народной смекалкой. На

народе он высказался против избрания своей дочки Алёны председателем колхоза, но в душе он гордится ею. Одна у него претензия к дочери — родить ему внука, «чтобы род не перевёлся». Не в поисках лёгкой работы переходит отец Алёны на пасеку. За два-три года знатный пчеловод стал давать колхозу крупные доходы. Он с гордостью говорит дочери о своём труде, когда она предлагает в помощь ему Козлова:

«Загляни в мою контору,
Сколько там учёных книг,
Посмотри, какую гору
Их осилил твой старик.
Обижаешь: пчеловодство —
Не забава для ребят,
Не курорт
(Отсталый взгляд!) —
Пчёлы тоже руководства
Настоящего хотят!».

В повести есть почти не раскрытые образы фронтовиков Жукова, Якова Розанова, который хочет «мельницу сделать комбинатом». Безымённым остался простой русский человек — «содержательный» «старик в ватнике», колхозный счетовод, желающий превратить Север в цветущий сад. Он разбил около дома не огород, а целую плантацию. Диктуя свою волю климату, он то фруктовое дерево посадит, то цветник разобьёт. Война подняла «старика в ватнике» с родных мест. Он был из «дального угла: из разорённой области, сожжённого села», от немецких бомбёжек погибли две его дочери, он схоронил свою жену прямо в поле. Потеряв всех родных, советский человек не остался одиноким. Дружный коллектив советского колхоза заменил ему семью, и «старик в ватнике» с гордостью отвечает Козлову:

«В селе я не на выделе:
Свой брат,
И власть своя,
И службой не обидели.
Выходит, здешний я.
Под старость всё меняется,
Но что на жизнь пенять:
В итоге получается —
Семьёй живу опять».

Так при помощи эпизодических персонажей Яшин создаёт целую галерею людей из народа, показывает дружный коллектив

колхоза, новое отношение людей к труду, их патриотизм, выросшее социалистическое сознание.

При поддержке такого народа, под руководством партии трудится Алёна Фомина, и она хорошо понимает, что одна она не могла бы многого сделать. Алёна никогда не отделяет себя от народа, она повседневно опирается на большой коллектив советских людей, названных в повести и оставшихся безымёнными, как «старик в ватнике». О некоторых мы узнаём только из дневника Алёны Фоминой, в котором ярко отражаются люди колхоза и их дела.

Дневник Алёны — это мечта советского человека о будущем, стремление приблизить его, сделать реальностью. Дневник раскрывает внутренний мир героини. Поэт словно оставляет читателя наедине с Алёной и позволяет прочесть её сокровенные мысли.

Дневник, как и вся повесть, пронизан ощущением приближающегося коммунизма — «уже нам в глаза коммунизм глядит», «нам первыми в будущее входить», «даль до границ чиста и светла». Так тема недалёкого коммунистического будущего, черты которого проявляются в нашей сегодняшней жизни, органически входит в повесть. Алёна Фомина ставит задачу:

Что надо сделать нам в селе
Для новой жизни,
Чтобы наступило скорей на земле
Время коммунизма?

Она считает, что, прежде всего, на самих себя надо «поглядеть с новой точки зрения». Алёна говорит о борьбе за изобилие продуктов в нашей стране, об устойчивых урожаях, об электрификации села, о росте его культуры...

Дальше...
И слов нехватает даже.
Дальше товарищ Сталин подскажет.

И так всегда образ вождя встаёт перед Алёной Фоминой. Как и все советские люди, она каждый день ощущает близость товарища Сталина, нашей партии к народу, их направляющую роль в строительстве коммунизма.

Большим достоинством повести Яшина является простота её, доступность, богатство народной речи, творческое использование различных форм русского национального фольклора.

«Мне посчастливилось с детства, — пишет А. Яшин, — познакомиться с богатым русским фольклором и не из книг, не из

лекций и сборников учёных фольклористов, а, так сказать, из первоисточников...».

А. Яшин не механически привносит богатство русского фольклора в свою повесть, а творчески использует традиционные фольклорные приёмы, подчиняя всю сумму поэтических средств главной задаче — полнее, точнее раскрыть и донести до читателя идейный смысл «Алёны Фоминной», раскрыть у своих положительных героев черты русского народного характера.

Смело пользуясь фольклорными мотивами, Яшин часто употребляет русские пословицы и поговорки («чтобы с ней поговорить, надо зубы наострить», «не люблю, говорят, не слушай», «что было — сплыло», «только б кость была цела, нарастёт и тело»), фразеологические народные обороты («ни в грош не ставишь свою жизнь», «скатертью дорога», «как бы торная дорога лебедой не заросла», «любю поглядеть», «аж сердце запоёт»), приёмы тавтологии («стёжка-дорожка», «сватов-хватов», «дымом-порохом»).

В текст повести вводятся песни и частушки советской деревни:

Подходили ко мне трое,
Я зараз дала отказ:
От танкиста боевого
Письмецо дороже вас.

С фронта дролечка вернётся:
«Здравствуй, милая моя!»
Дома все его наказы
Перевыполнила я.

Но Яшин не только вводит частушки в текст повести, в ритме деревенской припевки написаны целые места поэмы, диалоги отдельных героев. Так, например, в первой главе речь комбайнёрки Марии Лыковой построена в ритме частушки:

«Край у неба даже есть,
Зря шуметь — не дело здесь,
Если техники не знаешь,
Не резон на стенку лезть!».

Песенная народная ритмика используется в речи и других персонажей. Так, например, Алёна Фомина говорит на собрании колхоза:

«Лучше нет на целом свете
Масла вологодского».

Народный строй речи характерен не только для героев повести Яшина, но и для стиха самого поэта. Так по принципу фольклорного зачина начинается сама повесть («Только солнце — из-за леса,

только месяц — за леса...» и т. д.). В девятой главе используется в авторской речи традиционная сказочная присказка:

Чтобы с суженым опять
Вместе жить да поживать
И в ладу и в счастье...

Часто встречаются в повести характерные для народного строя речи ласкательные суффиксы «ушк», «юшк», «онк», «енк». Например:

От зари до зорюшки
То в лесу, то в полюшке,
На новинах, на лугу,
На заречном берегу.
А в кладовке у Козлова
Ни забот, ни горюшка,
Вольная волюшка.

Уже в приведённом примере используется типичный для устной народной поэзии приём повтора предлога. Ярче это обнаруживается в следующих строках:

Зовёт к прямому проводу
По случаю, по поводу,
По хлебу и покосу,
По срочному вопросу
По важному, текущему,
По делу по насущному.

Большое значение придаёт Яшин выбору ритма. Так, например, показывая спор Козлова с Алёной Фоминой, поэт прибегает к разговорной интонации; другой же ритм, быстрый, прерывистый, помогает передать ухарство, зазнайство Козлова в начале повести. Выбор ритма подчинён у Яшина наиболее точному раскрытию идейного содержания той или иной главы.

Кроме того, поэт часто меняет строфику, чередует рифмовку. В поэме можно встретить обычное четырёхстишие с кольцевой рифмовкой и разнообразно рифмующиеся шестистишья и восьмистишья. Характерно для повести Яшина использование смысловой паузы и беглого ударения: «Без огня, без кузнеца не стояла кузница»; «Как у девушки, коса вьётся ниже пояса»; «Луговина выскока и на ней пैसेка» и т. д.

Встречается в повести звукозапись. Так, например, Яшин передаёт кудахтанье кур, убегающих от лошадей:

Куры кинутся к плетням;
— Кто-кто-кто так скачет?

И несётся по пятам
Вой и лай собачий.

Часто обращается поэт к сравнению некоторых явлений мирной колхозной жизни с фронтовой обстановкой. Алёна Фомина, например, «ведёт на жатву, словно в бой», а Козлов, только что вступивший на должность инспектора по качеству, видит, «как на ладони, посевные рубежи». Так фронтовая лексика переносится у Яшина на явления мирной жизни. Фронтовик Яков Розанов, например, зовёт «межу — границей, реку — водным рубежом»:

Отдуваясь и стреляя,
Словно танк на рубеже,
Трактор, пашню подымая,
Пробивается к меже.
На току, за баней чёрной,
Барабан гудит-ревёт,
Словно это двухмоторный
Бреет землю самолёт.
А овины, словно доты.
Жди, сейчас взгремит «ура»!
И стучат, как пулемёты,
У амбаров триера.

Такое восприятие послевоенной колхозной действительности одним из героев повести отражает настроение самого автора, желающего передать в своём произведении боевой, наступательный характер жизни колхоза и всей нашей действительности, когда весь народ, руководимый большевиками, устремляется в будущее.

Однако, как уже отмечалось в печати, повесть не лишена недостатков. Она многословна, в некоторых частях растянута.

Повесть впитала в себя богатый художественный опыт русской классической литературы. Яшин нередко обращается к интонациям, образам Некрасова, Пушкина. Но «Алёна Фомина», как и всякое достижение социалистического реализма, — новаторское произведение, рождённое нашей сталинской эпохой. Яшин рисует исторически конкретную действительность в её революционном развитии, смело заглядывает вперёд и находит в настоящих днях ростки будущего. «Отбирая лучшие чувства и качества советского человека, раскрывая перед ним завтрашний его день», Яшин вместе с тем показывает «нашим людям, какими они не должны быть», бичует «пережитки вчерашнего дня, мешающие советским людям идти вперёд». (А. Жданов).
